

XXIV $\frac{3}{46}$ (11)

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VI.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.
Типогр. Окружн. Штаба.
1884.

ОЗЕРО БАЛХАШЪ

и

ТЕЧЕНИЕ Р. ИЛИ ОТЪ ВЫСЕЛКА ИЛИЙСКАГО ДО ЕЯ УСТЬЕВЪ.

Въ двухъ книжкахъ Инженернаго Журнала за 1872 г. №№ 10-мъ и 11-мъ помѣщена моя статья подъ заглавіемъ: „Поѣздка водою на таранчинскомъ каюкѣ по р. Или отъ Старой Кульджи (Таранчинской) до выселка Илийскаго“ съ маршрутною картою участка рѣки между двумя поименованными пунктами на протяженіи 375¹/₂ верстъ. Въ этой статьѣ, кромѣ подробнаго обозрѣнія указанного участка р. Или съ перечисленіемъ населенныхъ прибрежныхъ пунктовъ, сдѣлано заключеніе о возможности судоходства по Или на означенномъ пространствѣ и выгодахъ отъ него. Не имѣя въ то время достаточно матеріаловъ, я описалъ только вкратцѣ озеро Балхашъ и нижнее теченіе Или. Впослѣдствіи, при содѣйствіи г. Мавва, мнѣ удалось собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой рѣкѣ и о самомъ озерѣ. Эти свѣдѣнія, кромѣ распросныхъ, собранныхъ въ Вѣрномъ, были: 1) Статья Генеральнаго Штаба полковника (нынѣ генераль-лейтенантъ) И. Ф. Бовкова „О ходѣ топографическихъ изслѣдованій озера Балхаша“. 2) „Краткое топографическое описаніе озера Балхаша“ г. Нифантьева. 3) „Дневникъ“ г. Гравицкаго. 4) „Замѣтки о кочевомъ населеніи Вѣрненскаго уѣзда“ г. Балицкаго и 5) „Топографическое описаніе пространства между рр. Или и Караталомъ“ г. Стрѣльникова. Изъ перечисленныхъ источниковъ одна только статья И. Ф. Бовкова напечатана въ „Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ за 1867 г., а остальные представляютъ рукописи, которыми я и воспользовался для составленія настоящаго очерка.

ОЗЕРО БАЛХАШЪ.

Это огромное водохранилище простирается въ длину до 570 верстъ, считая отъ юго-восточной оконечности Ала-куля¹⁾ до устья р. Аягуза. Наибольшая ширина Балхаша къ сѣверу отъ устья р. Или около 84 верстъ, а наименьшая противъ устья р. Лепсы только 10 верстъ. Вообще юго-западная часть Балхаша между параллелями устья р. Или и полуострова Акъ-тюбе отличается весьма значительной шириной (отъ 50 до 84 верстъ). Поэтому неудивительно, что волны въ этой части озера достигаютъ иногда, по словамъ очевидцевъ, болѣе 11 арш. высоты. Восточная, наиболѣе длинная часть Балхаша, значительно уже юго-западной, но и въ этой части встрѣчаются плёсы шириною въ 50 слишкомъ верстъ.

Географическое положеніе этого огромнаго озера до послѣдняго времени было крайне неопредѣленно, такъ какъ на его берегу имѣлся только одинъ астрономическій пунктъ (устье р. Лепсы), опредѣленный Оеодоровымъ въ 1834 г. Въ прошедшемъ десятилѣтіи г. Мирошниченко опредѣлилъ на сѣверномъ берегу Балхаша географическое положеніе 5-ти пунктовъ и далъ возможность чрезъ это установить его въ географической сѣти несравненно точнѣе прежняго. Съ занятіемъ Семирѣченскаго края, по распоряженію бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири, генерала Гасфорда, въ 1851 и 1852 гг. произведено топографическое изслѣдованіе озера Балхаша офицеромъ корпуса топографовъ, г. Нифантьевымъ, заключавшееся не только въ съемкѣ береговъ и острововъ, но и въ промѣрахъ глубины его.

На Лепсинскомъ пикетѣ построены были двѣ лодки и спущены по р. Лепсѣ съ большими трудностями въ озеро въ началѣ августа 1851 г. Въ составъ съемочной партіи, кромѣ г. Нифантьева, входили еще два топографа и 76 казаковъ. По причинѣ мелководія р. Лепсы въ низовьяхъ и густыхъ зарослей камыша на протяженіи двухъ послѣднихъ верстъ, г. Нифантьевъ прорылъ по старому, высохшему руслу этой рѣки канаву въ 5 арш. ширины. Такъ какъ глубина ея оказалась недостаточною, то изъ войлоковъ отъ 4-хъ юртъ была устроена подвижная плотина, которая

¹⁾ Озеро Ала-куль представляетъ крайнюю южную часть Балхаша длиною до 30 верстъ и шириною отъ 8 до 16 вер., соединенную съ нимъ неширокимъ (3³/₄ вер.) проливомъ.

поднимая воду, облегчала движеніе лодокъ. Эту импровизированную остроумно плотину тащили шедшіе по берегу люди.

Повредившіяся лодки были перевезены къ устью р. Акъ-су, вытащены на песчаный берегъ и тамъ-же исправлены; затѣмъ топографы приступили къ изслѣдованію восточной части озера отъ устья р. Акъ-су до устья р. Аягуза.

Отправившись на одной изъ лодокъ къ востоку, г. Нифантьевъ провѣрилъ прежнія съемки южнаго берега озера до р. Аягуза, сдѣлалъ промѣры пройденнаго имъ фарватера вдоль обоихъ береговъ озера, при чемъ найдены глубины отъ 2 до 30 арш.; произвелъ опыты рыбной ловли и выбралъ мѣсто для пристани у мыса Таръ-Тюбекъ на сѣверномъ берегу озера, въ 20 вер. западнѣе устья р. Аягуза. Топографъ Булатовъ, которому поручена была съемка сѣвернаго берега той-же части Балхаша, сильною бурей былъ отнесенъ обратно отъ полуострова Чаукаръ къ устью р. Лепсы и затѣмъ, направившись вслѣдъ за г. Нифантьевымъ, у мыса Аудіетасъ потерпѣлъ крушеніе. Будучи вынужденъ отправить свою лодку обратно къ устью р. Акъ-су, онъ пробрался на сѣверный берегъ озера сухимъ путемъ и произвелъ съемку части этого берега.

Вслѣдствіе развитія морской болѣзни между казаками отъ качки и поврежденій, оказавшихся въ первой лодкѣ, г. Нифантьевъ отправилъ еѣ также къ устью р. Акъ-су 20-го сентября и возвратился въ городъ Капаль.

Съ наступленіемъ весны 1852 г. началось продолженіе изслѣдованія озера. По неудобству плоскодонныхъ судовъ при волненіяхъ отъ порывистыхъ вѣтровъ, подѣ тѣ-же лодки подведены были ките, а необходимый для этого лѣсъ сплавленъ по р. Акъ-су, низовье которой, подобно низовью р. Лепсы, покрыто камышемъ и затруднило немало доставку этого лѣса. Въ концѣ іюля на одной изъ этихъ лодокъ г. Нифантьевъ отправился отъ устья Акъ-су къ устью р. Караталъ, вдоль по южному берегу, опредѣляя глубину, оказавшуюся отъ 4 до 10 арш., и нанесъ на планъ лежащія на этомъ пространствѣ острова, заливы и полуострова. Между тѣмъ другой отрядъ казаковъ шелъ по берегу на одной высотѣ съ лодкою. Исслѣдователи нашли, что устье Каратала удобно для плаванія только на 2 версты, а дальшіе вверхъ рѣка эта поросла камышемъ.

Южный берегъ Балхаша на пространствѣ отъ устья р. Акъ-су до устья р. Караталъ и далѣе отъ послѣдняго на 50 вер. въ западу, до залива Узунъ-Чаганъ, открытый и ровный. Отъ залива же Узунъ-Чаганъ юговосточный берегъ озера до устья р. Или, на протяженіи 250 вер. покрытъ сплошь высокимъ и густымъ камышемъ, полоса котораго простирается въ ширину отъ 10 до 20 вер., а мѣстами и болѣе. По этой причинѣ г. Нифантьевъ потерялъ всякое сообщеніе съ тою сухопутною партіею, которая шла по берегу, сначала по мѣстности песчано-волнистой, покрытой мѣстами мелкими кустами саксаула и джипгала, а затѣмъ отъ урочища Кара-куль по безводной, солонцевато-глинистой равнинѣ, поросшей густымъ саксауломъ. На этой равнинѣ при малѣйшемъ вѣтрѣ поднимается сильная пыль и носится долго въ воздухѣ даже по наступленіи затишья. Въ лѣтнее время на ней, по близости камышей, бываетъ множество комаровъ и овода.

Войдя въ устье р. Или, г. Нифантьевъ соединился съ сухопутной партіей и отправивъ часть команды съ лодками вверхъ по рѣкѣ Или, приступилъ къ съемкѣ ея береговъ. При движеніи лодокъ бичевою встрѣчались значительныя затрудненія отъ быстроты теченія и отъ камыша, покрывавшаго ложе рѣки. Казаки, которымъ приходилось въ холодное время слѣзать въ воду для перетаскиванія лодокъ, стали заболѣвать тифомъ, а потому г. Нифантьевъ поспѣшилъ закончить съемку и прибылъ въ октябрѣ съ лодками въ выселокъ Илійскій.

Отъ устья рѣки Каратала до р. Или вдоль южнаго и юговосточнаго береговъ озера сдѣланы промѣры не только по направленію фарватера, глубина котораго найдена отъ 4 до 20 арш., но и возлѣ самаго берега, гдѣ она оказалась меньше, именно отъ 2 до 6 арш. Глубины отъ устья р. Или до Бертынской пристани (находящейся на сѣверномъ берегу озера въ 250 вер. отъ г. Каркаралинска), нанесенныя на карту г. Бовкова, приложенную къ его вышеупомянутой статьѣ, — колеблутся отъ 3 до 15 арш. вдоль западнаго и сѣверо-западнаго береговъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ г. Вѣрномъ и по дневнику купца Гравидкаго, подѣ наблюденіемъ котораго совершенно въ 1856 г. плаваніе по озеру Балхашу отъ Бертынской пристани

до устья р. Или, далѣе вверхъ по этой рѣкѣ до выселка Илійскаго и на 40 вер. выше послѣдняго, а потомъ обратно внизъ по теченію той же рѣки и по озеру Балхашу до Бертысской пристани, я составилъ краткое описаніе этого плаванія. Оно было вызвано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ 1854 г. при основаніи Алматинскихъ станицъ (нынѣ г. Вѣрный) по недостатку въ окрестностяхъ новаго поселенія провіанта, требовавшагося для бывшихъ туда войскъ и поселенцевъ-казаковъ, гг. Паклевскій и Кузнецовъ, принявъ на себя отъ казны поставку этого провіанта, рѣшились закупить его въ станицѣ Каркаралинской и сплавить водою до выселка Илійскаго въ количествѣ 8000 пудовъ.

Съ этою цѣлью на сѣверномъ берегу озера Балхаша, у Бертысской пристани, ими построено было судно, названное „Св. Николай“ и на немъ дѣйствительно сплавленъ былъ провіантъ по озеру Балхашу и р. Или до выселка Илійскаго. Судно это было сдѣлано изъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ въ окрестностяхъ ст. Каркаралинской, доставка которыхъ на озеро обошлась по 30 к. съ пуда. На слѣдующій 1855 годъ, по причинѣ хорошаго урожая въ Алматахъ, не было уже надобности подвозить туда хлѣбъ изъ ст. Каркаралинской, а потому судно подрядчиковъ, оставленное на зиму на Бертысской пристани безъ надзора, пропало безслѣдно.

Опишемъ теперь плаваніе судна „Св. Николай“, по дневнику его капитана, г. Гравицкаго.

15-го мая 1856 г., въ 4 часа по полудни это судно тронулось въ путь съ Бертысской пристани и направилось вдоль сѣверо-западнаго берега подъ парусомъ, къ 11-ти часамъ вечера стало на якорь противъ сопки Таргылъ, пройдя въ 7 часовъ около 25 верстъ. 16-го числа оно шло на завозахъ; 17-го была буря, отъ которой сломался руль и повредилаь одна изъ бывшихъ при суднѣ 3-хъ лодокъ. Съ полудня 18-го числа буря начала стихать и судно, починивъ руль, отправилось 19-го утромъ далѣе подъ парусомъ, а 20-е число шло снова на завозахъ. Увидѣвъ 21-го числа на берегу озера лѣсъ, г. Гравицкій послалъ туда своихъ рабочихъ за деревомъ для починки лодокъ, которыя исправлялись на водѣ. 22-го мая судно шло сначала на завозахъ, а затѣмъ подъ парусомъ. 23-го оно двигалось тоже подъ парусомъ, но въ этотъ день случилась неудача: вслѣдствіе переменъ вѣтра бро-

пень былъ якорь и когда потомъ рабочіе, сидя на одной изъ лодокъ, стали поднимать его, то лодку оторвало и унесло. Имъ бросили съ судна веревку съ боченкомъ, которую волной отнесло къ лодкѣ и только тогда рабочіе съ трудомъ могли притянуться къ судну, 24-го шли снова подъ парусомъ, а 25-го по случаю сильнаго вѣтра стояли на якорѣ. 26-го шли завозами, а потомъ на парусѣ и въ 8 часовъ утра 27-го мая дошли до острова (вѣроятно Ташъ-араль). Разстояніе отъ сопки Таргылъ до этого острова около 40 верстъ пройдено было въ 11 дней, а за исключеніемъ остановокъ, судно находилось въ движеніи приблизительно 90 часовъ, слѣдовательно скорость этого движенія была не болѣе 0,4 версты въ часъ. Такое тихое плаваніе должно быть объяснено медленностью движенія на завозахъ при отсутствіи попутныхъ вѣтровъ.

Остановившись у острова на якорѣ, г. Гравицкій послалъ къ берегу лодку за дровами, но въ это время поднялся сильный вѣтеръ, и её пришлось вернуть назадъ. Въ тотъ же день въ 5 часовъ по полудни, при попутномъ вѣтрѣ, судно „Св. Николай“ отправилось дальше. 28-го мая при переменномъ вѣтрѣ оно шло почти цѣлыя сутки и остановилось вблизи семи каменныхъ острововъ. Затѣмъ, обойдя 29-го числа подъ парусомъ выступавшіе изъ воды камни, стало къ вечеру того же дня на якорь. 30-го мая, выступивъ рано утромъ, г. Гравицкій подошелъ въ 12 часовъ дня къ восточному острову группы Учъ-Араль и въ 9 часовъ вечера достигъ устья р. Или.

Путь, отъ острова Ташъ-Араль, до большаго острова группы Учъ-Араль, около 150 верстъ, былъ совершенъ судномъ „Св. Николай“ въ теченіи трехъ дней, а исключая остановки, простиравшіяся въ сложности до 44-хъ часовъ, средняя скорость движенія выходитъ около 3,4 версты въ часъ. Разстояніе въ 32 версты отъ Учъ-Арала до устья р. Или пройдено въ 9 часовъ, т. е. при скорости 3,5 версты въ часъ, а все пространство отъ Бертысской пристани до устья р. Или въ 247 вер. пройдено въ теченіи 16-ти сутокъ.

Прибывъ къ устью р. Или 31-го мая, г. Гравицкій отправился на томъ же суднѣ вверхъ по р. Или. Объ этомъ плаваніи будетъ изложено ниже, а теперь опишемъ обратное его слѣдованіе по озеру Балхашу отъ устья р. Или къ Бертысской пристани.

Поставивъ 29-го сентября того же 1856 г. маякъ при устьѣ р. Или г. Гравицкій поплылъ сначала по направленію на западъ, а затѣмъ 30-го числа утромъ, поднявъ паруса, направился къ сѣверо-востоку и въ 2 часа ночи остановился на якорѣ. Въ 6 часовъ утра 1-го октября судно „Николай“, придерживаясь того же направленія, пошло дальше и въ 5 часовъ вечера бросило якорь противъ сопки Таргылъ, находящейся на западномъ берегу озера. Простоявъ 2-е число на мѣстѣ, 3-го октября въ первомъ часу по полудни судно отправилось дальше на сѣверъ, бросило якорь въ 6 часовъ вечера у сѣвернаго берега озера, а въ 12 часовъ дня 4-го октября прибыло уже къ исходному пункту, къ Бертысской пристани.

Изъ предъидущаго видно, что плаваніе по озеру въ обратный путь совершенно несравненно скорѣе, чѣмъ въ передній, всего въ 4 дни. Такой успѣхъ слѣдуетъ отнести къ благопріятной погодѣ и попутнымъ вѣтрамъ, а отчасти, быть можетъ и тому обстоятельству, что посрединѣ озера существуетъ, вѣроятно, хотя незначительное теченіе по направленію отъ устья р. Или къ С.-З. или С.-З. С. Тумановъ на Балхашѣ почти не бываетъ, судоходство по нему можетъ затрудняться только бурями, которыя бываютъ иногда очень сильны. Поэтому суда для плаванія по Балхашу должны быть большихъ размѣровъ и при слѣдованіи по озеру, какъ совѣтуетъ г. Нифантьевъ, держаться болѣе сѣверо-западнаго берега, не приближаясь однако къ нему на близкое разстояніе. Въ случаѣ бури необходимо искать убѣжища въ заливахъ того же берега, такъ какъ юго-восточный берегъ неприступенъ: заросъ камышами и при немъ часто встрѣчаются отмели.

Окружность озера Балхаша простирается до 1320 верстъ. Абсолютная высота его поверхности, по барометрическому опредѣленію г. Мирошнитенко, около 900 ф., а наибольшая глубина 10 саж. Прибрежныя отмели въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простираются до 2 верстъ въ ширину. Дно большею частью песчано-иловатое, покрытое водорослями, мѣстами же каменистое. Весною вода въ озерѣ подымается футовъ на 5 надъ зимнимъ своимъ уровнемъ и затопляетъ прибрежныя низменности на далекое пространство. Въ обыкновенный же уровень она приходитъ только въ концѣ іюля. Во время сильныхъ бурь высота волнъ достигаетъ 11 фут. и даже болѣе.

Вода въ Балхашѣ вообще солоновата, но соленость ея весьма различна въ разныхъ мѣстахъ. Близъ устья р. Или и далѣе къ сѣверу, во всей широкой юго-западной части озера, она почти совершенно прѣсная и вполне пригодная для питья и пищи; къ востоку, по мѣрѣ суженія озера, соленость воды увеличивается и въ крайней сѣверо-восточной части она уже совершенно солена и негодна къ употребленію. По этой причинѣ тамъ не должно быть вовсе рыбы. Въ крайней южной части озера, т. е. въ Ала-Куль, вода до того горько соленая, что дикія животныя, утоляя ею нестерпимую жажду въ сильные жары, нерѣдко издыхаютъ отъ того. Киргизы опредѣляютъ качество воды этой части озера словами: „итъ ичмешъ“ (т. е. собака не пьетъ).

Озеро Балхашъ весьма богато рыбою. Въ немъ водятся: ма-ринка, окуни, сазаны, османы, сомы; есть также, по всей вѣроятности, лини и караси (1).

Острововъ на озерѣ мало; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны по величинѣ: острова группы Учъ-Аралъ, Тамъ-Аралъ, Ультрахты, Корджунъ-Тюбекъ, Байгабыль и Алгазы-Калганъ. Берега вышеупомянутыхъ большихъ острововъ — утесисто-каменисты; а почва этихъ острововъ твердая — глинистая, за исключеніемъ Ультрахты, гдѣ она песчаная.

Наиболѣе значительные полуострова Балхаша суть: Корджунъ-Тюбекъ, Чаукартъ, Узунъ-аралъ, Агъ-Тюбе, Косъ-агачъ и Дернынь. Послѣдніе два обрываются къ озеру утесами и окружены подводными камнями; приставать къ нимъ возможно, только въ тихую погоду; а во время бури лучше оставаться въ открытомъ озерѣ, если нѣтъ поблизости залива. Изъ большихъ заливовъ замѣчательны: Сары-чаганъ и Джингиль-чаганъ.

(1) Къ вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что, вѣроятно, вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія человека на берегахъ озера въ дѣтнее время, оно служить излюбленнымъ мѣстомъ для множества всевозможныхъ водяныхъ птицъ. Здѣсь можно встрѣтить: пеликана, лебедя, баклана, гуси, а также множество утанныхъ породъ. Кромѣ того, на сѣверномъ берегу озера, встрѣчаются также и ядовитыя насѣкомыя, именно: фаланга, скорпионъ и тарантулъ.

Самый крайній восточный астрономическій пунктъ находится противъ острова Байгабыль. Верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ этого пункта, на единственномъ колодезѣ, гдѣ я остановился ночевать, случайно нашелъ двухъ черепахъ. Были ли онѣ кѣмъ либо потеряны или здѣсь ихъ обитаетъ много, мнѣ не удалось узнать достоверно, но слышалъ, что черепахи водятся и на самомъ озерѣ.

Прим. Микрощиченко.

Уровень Балхаша со времени съёмки его, т. е. съ 1852 г., довольно замѣтно понизился. На юго-восточномъ берегу по примѣтамъ вода удалилась на 3—4 версты, отъ прежней береговой линіи, а небольшія озера близъ устья р. Каратала совершенно высохли и обратились въ солончаки⁽²⁾. Балхашъ замерзаетъ въ началѣ ноября, а ледъ вскрывается въ концѣ марта. Хотя толщина льда бываетъ незначительна, однако Каркаралинскіе киргизы ѣздятъ зимою черезъ озеро въ г. Капаль. Съверный прибрежій Балхаша солонцеваты и песчанъ. Въ 10-ти верстахъ къ сѣверо-западу отъ озера растётъ саксаулъ, а еще далѣе въ томъ же направленіи по долинамъ рѣчекъ мелкій листовенный лѣсокъ. Съверный берегъ покрытъ широкою лентою камыша, только мѣстами, на пространствѣ въ общей сложности не болѣе 70 вер. Къ нему примыкають холмы Джитель-уатъ. Отъ полуострова Чаукаръ прибрежья озера ровны вплоть до устья р. Аягуза, протекающей внизу по болотистой мѣстности, покрытой густымъ и высокимъ тростникомъ⁽³⁾.

(2) На сѣверномъ берегу также находятся несомнѣнные признаки пониженія уровня озера. Такъ уроч. Диресень, очевидно, когда-то было островомъ, отдѣлявшимся двумя заливами, глубоко вдавшимися въ материкъ и протокою между ними, но теперь оба залива и протока высохли и образовался непроходимый, толкій солонецъ, окаймленный со всѣхъ сторонъ широкою полосою камыша.

(3) Вся мѣстность, лежащая къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Балхаша представляетъ волнистую поверхность. Она постепенно поднимается къ сѣверу и на меридіанѣ Каркараловъ достигаетъ наибольшей высоты—около 3000 фут. На ней встрѣчаются отдѣльныя сопки, какъ наприм. Бектау-Ата, находящаяся верстахъ въ 30-ти отъ озера и значительно поднятая надъ поверхностію степи, такъ что бываетъ видна съ возвышенныхъ мѣстъ на разстояніи 120 верстъ и небольшіе хребтики, которые мѣстами близко подходятъ къ озеру и образуютъ береговыя сопки, какъ наприм. Таргылъ, Джандау и другія. Вообще сѣверный и сѣверо-западный берегъ Балхаша можно назвать возвышеннымъ.

Въ геологическомъ отношеніи, ближайшія окрестности озера, сколько можно было судить по нѣкоторымъ обнаженіямъ, состоятъ изъ разнообразныхъ сланцевъ; между прочимъ, на дорогѣ изъ Каркараловъ на Вертыскую пристань недалеко отъ послѣдней, я встрѣтилъ кристаллы исландскаго полевого шпата, совершенно прозрачныя и съ двойнымъ преломленіемъ, что даетъ поводъ предполагать, что здѣсь залегаютъ известняки. Дневная поверхность окрестностей сѣвернаго берега, представляетъ почти совершенно безводную и лишенную растительности степь. Песковъ здѣсь почти нѣтъ, но за то есть огромныя пространства солонцевъ или совершенно обнаженныхъ или покрытыхъ солончаковыми растеніями.

Южный берегъ Балхаша отъ рѣки Аягуза къ западу солонцеватый, а далѣе къ устью р. Лепсы на немъ встрѣчаются небольшія песчанья пространства. Въ 20-ти верстахъ восточнѣе полуострова Бурлю-тубетъ, есть урочище, называемое Акъ-култукъ, пригодное для поселенія. Берега р. Акъ-су болотисты и покрыты камышемъ, но заливъ Телеубайнынъ-чаганакъ можетъ служить хорошею гаванью.

Къ западу отъ р. Акъ-су по берегу Балхаша тянутся пески на протяженіи около 150 верстъ, а далѣе къ юго-западу до самаго озера Ала-куль прибрежная полоса шириною отъ 10 до 20 верстъ болотиста и покрыта высокимъ камышемъ. Пустынная равнина, заключающаяся между рѣками Караталъ и Или, состоитъ изъ солонцевато-песчаныхъ пространствъ, покрытыхъ песчаными

Болотцевъ въ окрестностяхъ озера очень мало, да и въ тѣхъ, большею частью, вода горькоболотная.

Рѣкъ съ сѣверной стороны направляется въ Балхашъ значительное количество, но всѣ онѣ по маловодію и вслѣдствіе сильнаго испаренія изсыхаютъ далеко не доходя до озера.

Рѣка Токрау обильнѣе всѣхъ другихъ рѣчекъ водою, но и та 25 верстъ не доходитъ до Балхаша.

По всему почти сѣверному берегу озера тянется полоса камыша, мѣстами значительно разширяясь; къ востоку отъ Бертысской пристани на урочищахъ Басъ и Орта-Диресень встрѣчаются, отдѣльно стоящія низкія, приземистыя деревья, называемыя киргизами Торангы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегу озера, встрѣчаются небольшія рощицы березы и тала. На западѣ нѣсколько далѣе Бертысской пристани подходитъ къ самому берегу, караванная дорога изъ Семипалатинска въ Ташкентъ.

Недостатокъ корма для скота по берегу Балхаша и неслыханное количество комаровъ и овода, а также скудость сколько-нибудь удовлетворительной воды въ прибалхашскомъ районѣ, служатъ причиною, что берега озера и его окрестности въ теченіе пѣлаго лѣта совершенно пустыни; здѣсь въ это время нельзя встрѣтить ни одного кочевника. Но въ глубокую осень, когда выпадаетъ первый снѣгъ, сюда прикочевываетъ множество киргизъ, располагающихся по всему сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Балхаша, а когда озеро покроется льдомъ, они перекочевываютъ на противоположный берегъ и тамъ пасутъ свои стада.

Не смотря однако на недостатокъ корма и воды въ прибалхашскомъ районѣ, здѣсь пасутся огромныя табуны кулановъ и стада сайги. Около озера кормъ сравнительно лучшій, но массы комаровъ и овода заставляютъ этихъ животныхъ удалиться отъ озера на значительное разстояніе. И только по вечерамъ, когда оводъ исчезаетъ, онѣ приближаются къ нему для водоя.

Прим. Мирошниченко.

буграми, поросшими сайсауломъ. На этой равнинѣ есть нѣсколько сухихъ руселъ, на которыхъ находятся развалины старинныхъ укрѣпленныхъ поселеній Акъ-тамъ и Дуртгутъ. Восточный берегъ озера Ала-куля песчаный и покрытъ сайсауломъ, по южному тянется солонцеватая полоса около 2-хъ верстъ ширины; окаймленная съ полуденной стороны холмами Май-джарлысанъ. Правый берегъ рѣчки Джартанынъ-кара-су, впадающей въ озеро Ала-куль съ запада, нагорный, лѣвый тоже высокъ и прорѣзанъ глубокими оврагами.

Съ западной стороны къ Балхашу примыкаетъ пустыня Бекъ-пакъ-дала (голодная степь), оканчивающаяся у юго-западнаго берега озера обрывами, прорѣзанными оврагами, въ которыхъ есть источники съ солоноватой водой. Вдоль этого берега тянутся холмы Бирча-кара и Савлагай, простирающіеся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Въ 25-ти верстахъ отъ урочища Сарымсагты, близъ залива Сары-чаганъ, къ Балхашу спускается длинный оврагъ, по солонцеватому дну котораго течетъ рѣчка Наузаль въ заливъ Джингиль-Чаганъ. Отъ урочища Сарымсагты до Бертысской пристани, на протяженіи около 50 верстъ, берегъ озера песчаный и частью глинисто-солонцеватый.

Въ озеро Балхашъ впадаютъ слѣдующія рѣки: съ сѣверо-востока Аягузь, съ юго-востока: Лепса, Акъ-су, Караталь и Или, а съ запада Джартанынъ-кара-су и Наузаль. Съ сѣвера же Балхашъ не принимаетъ ни одной рѣки.

Рѣка Аягузь протекаетъ большею частью по солонцеватымъ мѣстностямъ. Сѣвернѣе почтовой станціи Талды-будукъ, по ея долинѣ растетъ кое-гдѣ небольшой лиственный лѣсокъ, а устье покрыто густымъ камышемъ; устье р. Лепсы точно также поросло камышемъ.

Немного западнѣе Лепсы въ Балхашъ впадаетъ р. Акъ-су, въ устьѣ которой возможно устроить пристань. Такъ какъ въ Акъ-су большія суда входить не могутъ, то г. Нифантьевъ предполагаетъ воды Лепсы отвести въ эту рѣку посредствомъ канала, который можно безъ затрудненій прорыть въ 15-ти верстахъ выше устья Акъ-су, около могилъ Копъ-мола, длиною всего въ 400 сажень. Поселеніе имѣло-бы въ этой мѣстности отличные сѣнокосы, а для топлива кустарникъ; вверхъ по Лепсѣ въ 40 верстахъ отъ устья — хорошія пашни, а по р. Акъ-су можно сплавлять лѣсъ съ ея

верховьевъ и только небольшой порогъ Саркарату въ 6-ти верстахъ выше помянутыхъ могилъ Копъ-мола препятствовалъ бы нѣсколько сплаву. Рѣка Караталь течетъ сначала на сѣверо-западъ, а потомъ на сѣверъ и изливается въ Балхашъ многими рукавами, изъ которыхъ главный западный. Къ западу отъ низовья р. Кара-таль лежитъ группа соляныхъ озеръ, соль которыхъ чиста, но горька. Къ востоку отъ тѣхъ же низовьевъ, въ небольшомъ озерѣ, есть сѣрая соль вполне пригодная для употребленія. Ею развозятъ по окрестнымъ мѣстностямъ подъ названіемъ „кара-тузъ“, т. е. черной соли. Къ числу рѣкъ, впадавшихъ нѣкогда въ Балхашъ, или, точнѣе, древнихъ ложъ р. Или, слѣдуетъ отнести нѣсколько сухихъ руселъ, направляющихся отъ этой рѣки почти прямо къ сѣверу, къ озеру. Крайнее восточное русло, отстоящее въ 100 верстахъ къ западу отъ р. Кара-таль и называемое Читъ-Баканасъ, отдѣляется отъ живаго русла р. Или на уроч. Чильгоранъ, близъ могилы Котунъ, что въ 180 верстахъ выше устья Или, и направляется почти прямо на сѣверъ, къ Балхашу. Въ 40 верстахъ отъ названнаго урочища сухое русло Читъ-Баканасъ отдѣляется къ сѣверо-западу въ тѣ, которая въ свою очередь въ 40 верстахъ отъ раздвоенія раздѣляется на два рукава: Орта-Баканасъ и Курсъ-Баканасъ. Русло Орта-Баканасъ, направляясь почти параллельно восточному руслу Читъ-Баканасъ, т. е. почти прямо къ сѣверу, раздвояется и потомъ смыкается, образуя обширный островъ, около 20-ти верстъ въ длину и 10 въ ширину. Другое сухое русло, Курсъ-Баканасъ, идетъ къ сѣверо-западу и раздробляется близъ Балхаша на 5 рукавовъ. Весьма вѣроятно, что въ прежнее время р. Или направлялась къ Балхашу по этимъ русламъ, занесеннымъ нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пескомъ.

ПЕСКИ САРЫ-ИШИКЪ-ОТРАУ.

Обширная равнина, ограниченная на востокъ р. Кара-таль, на юго-востокъ крайними западными отпрысками горной цѣпи Ала-тау, горами: Молай-сары, Куланъ-басы и Кокосъ-ель, на юго-западъ р. Или, и примыкающая на сѣверо-западъ къ озеру Балхашу, представляетъ обширную и малоизвѣстную пустыню.

Восточная ея часть, заключающаяся между сухимъ русломъ Чить-Баканасъ и р. Кара-талъ покрыта сплошь высокими песчаными сугробами, поросшими саксауломъ; между тѣмъ какъ въ западной части, между р. Или и помянутымъ русломъ, пески встрѣчаются лишь спорадически на солонцеватой равнинѣ. На этой равнинѣ, нынѣ безжизненной, встрѣчаются мѣстами явственныя слѣды древнихъ арыковъ и развалины селеній, свидѣтельствующіе, что она прежде была далеко не такою маловодною, какъ въ наши дни. Описываемая пустыня, по всей вѣроятности, въ дидлювиальную эпоху представляла дно моря, что подтверждается: существованіемъ иловато-глинистаго грунта подъ слоемъ наноснаго песка, обиліемъ на ней солончаковъ и другими признаками отступившаго моря. Растительность описываемой пустыни, за исключеніемъ береговъ р. Или и Кара-тала, весьма скудная и однообразная. Изъ деревьевъ только изрѣдка встрѣчаются одинокіе тополи по упомянутымъ древнимъ русламъ р. Или. Песчаные сугробы покрыты саксауломъ, достигающимъ 2 саж. высоты и представляющимъ прекрасное топливо. Въ нихъ встрѣчается также травянистое растеніе копейкъ, служащее хорошимъ кормомъ для скота, а въ сухихъ лощинахъ рѣдка и низкорослая полынь. Юго-восточный берегъ Балхаша, отъ залива Узунъ-чаганъ почти до самаго озера Ала-куль, на протяженіи 250 верстъ, покрытъ камышемъ, полоса котораго простирается отъ 10 до 20 верстъ въ ширину. Камышъ встрѣчается также не рѣдко на рр. Или и Кара-талъ, берега которыхъ покрыты тополемъ и тальникомъ, а на озерѣ Балхашѣ растетъ еще кустарникъ Акъ-каль (Джида?) до 2-хъ аршинъ высоты съ голубыми вкусными ягодами. Лѣтомъ въ этой пустынѣ бывають невыносимыя жары. Зима же въ ней довольно теплая и малоснѣжная. Количество выпадающихъ осадковъ во всѣ времена года ничтожно. Рѣчекъ и источниковъ внутри страны вовсе нѣтъ, колодезѣ мало, да и въ тѣхъ вода большею частью горько-соленая. По берегамъ рр. Кара-тала, Или и озера Балхаша, въ густыхъ заросляхъ камыша, водятся кабаны и тигры, а въ пескахъ, по близости помянутыхъ рѣкъ и береговъ озера, пасутся стада кулановъ. Въ юго-восточныхъ горахъ водятся аркары (горные бараны). Рѣки Или и Кара-талъ обильны рыбою, въ нихъ водятся: сомы, маринка, сазаны, османы и окуни. На нихъ гнѣздится также множество плавающихъ и болотныхъ птицъ.

Горы Молай-Сары, поднимающіяся среднимъ числомъ футовъ на 700 надъ уровнемъ р. Или, тянутся непрерывнымъ хребтомъ на протяженіи около 80 верстъ съ востока на западъ. Сѣверный склонъ ихъ отлогій, а южный очень крутъ и не вездѣ доступенъ даже для верховыхъ. Этотъ хребетъ окаймляетъ собою съ сѣвера плоскогорье, ограниченное съ востока рѣчкою Чингильды, а съ юга и запада рѣк. Или. Нѣсколько ниже Илійскаго высека это плоскогорье обрывается къ р. Или крутымъ, скалистымъ бугромъ. Къ сѣверу отъ этихъ горъ лежитъ отдѣльная группа Куланъ-басы; на сѣверо-западѣ отъ послѣдней — сопка Кумъ-басы, а на востокъ — Акъ-тубе. На сѣверо-востокъ отъ этой сопки вплоть до рѣчки Биджи тянется возвышенность Кокосъ-ель. Всѣ эти горы состоятъ изъ глины и только южный склонъ Молай-Сары изъ твердыхъ породъ, обнажающихся также въ оврагахъ плоской возвышенности Кокосъ-ель. Въ впадинахъ, получающихъ начало на южномъ склонѣ горъ Молай-Сары, водятся цѣпки. Кочевыя дороги пролегаютъ въ этой пустынѣ почти исключительно по рѣкамъ Или и Кара-талъ, а также по юго-восточному берегу озера Балхаша, на окраинѣ камышей. Внутренность пустыни пересѣкается однимъ лишь путемъ отъ р. Биджи къ устью р. Или, длиною около 250 верстъ. На этомъ пути вырыто 15 колодезь, глубиною около 2-хъ сажень. Дорога пролегаетъ по пескамъ и въ лѣтнее время, по причинѣ страшныхъ жаровъ, по ней не бываетъ сообщенія, а исключительно зимой.

ПЕСКИ ТАУ-КУМЪ.

По лѣвому берегу р. Или тянется широкая песчаная полоса, простирающаяся отъ р. Курту (лѣвый притокъ Или) до самаго озера Балхаша. Ширина ея въ юго-восточной части около 45-ти верстъ, а въ сѣверо-западной доходитъ до 70-ти верстъ. Вся почти эта страна покрыта высокими песчаными буграми и носитъ общее названіе Тау-кумъ. Въ частности же киргизы отличаютъ различныя ея мѣстности особыми названіями, а именно урочища: Чангильды-соръ, Акъ-тугай, Джуванъ-тубе, Акъ-джалъ, Аякъ-кумъ-джирекъ-огыръ и Кызылъ-тау. На послѣднемъ урочищѣ встрѣчаются обширныя чашеобразныя котловины, изъ которыхъ въ особенности замѣчательна котловина Исетуль, видимая съ песчаныхъ

холмовъ на далекое разстояніе. Въ юго-восточной части, на окраинѣ песковъ есть минеральный источникъ Калы-чингильды-булакъ. Источникъ выбрасываетъ воду на поверхность земли изъ чашеобразной ямы, имѣющей около 3 саж. въ діаметрѣ. Вода въ этой ямѣ подвержена постоянному и сильному волненію.

Растительность песковъ Тау-кумъ, подобно песчаной пустынѣ Сары-ишикъ-отрау, крайне бѣдна. Песчаные холмы покрыты высокорослымъ саксауломъ, достигающимъ 4-хъ сажень высоты и до 8-ми вершковъ въ діаметрѣ внизу у поверхности земли. Въ ложбинахъ, между холмами, растутъ низкорослая полынь; растеніе *изень*, служащее въ раннемъ возрастѣ пищей скоту, а впоследствии употребляемое на топливо; *тарей* — очень хорошая кормовая трава; *кызыла*, — растеніе, похожее на хвощъ и поѣдаемое верблюдами. Золу этого растенія киргизы примѣшиваютъ къ нюхательному табаку. Затѣмъ *перекень*, служащій пищею верблюдамъ, и *докузунъ* — въ видѣ виноградныхъ лозъ. Дымъ при сжиганіи джугуна, по повѣрію киргизъ, излечиваетъ будто-бы глазныя болѣзни.

Пески Тау-кумъ крайне маловодны: источниковъ въ нихъ вовсе нѣтъ, колодезь же мало. Глубина ихъ около 3 сажень и вода большею частью солоноватая. Зима въ этихъ пескахъ бываетъ малоснѣжная и сравнительно теплая. Зимнія стойбища киргизъ находятся преимущественно на р. Или, но и въ глубинѣ песковъ можно встрѣтить зимою киргизскіе аулы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть кормъ и хорошая вода.

НИЗОВЬЯ Р. ИЛИ, СЧИТАЯ ОТЪ ИЛІЙСКАГО ВЫСЕЛКА.

Отъ выселка Илійскаго до устья теченіе р. Или простирается до 370 верстъ. Общее направленіе его на этомъ пространствѣ сѣверо-западное, но отъ уроч. Чильгоранъ, на которомъ отъ Или отдѣляется сухое русло Читъ-Баканасъ, рѣка уклоняется больше къ западу, чѣмъ отъ выселка Илійскаго до этого урочища.

Съ лѣвой стороны въ р. Или впадаютъ рѣчки: Каведень съ притокомъ Алматинскимъ, на которомъ расположенъ г. Вѣрный и Курту, берущія начало съ горъ Кунге-Алатау, а съ правой — рѣчка Кере-булакъ, составляющаяся изъ ключей на плоскогорьи, что къ югу отъ горъ Молай-сары. Рѣка Или отъ поселка течетъ

сначала въ возвышенныхъ и отчасти каменистыхъ берегахъ, которые постепенно возвышаются и въ 15-ти верстахъ отъ него достигаютъ уже 300 футовъ надъ уровнемъ рѣки, образуя мѣстами крутые утѣсы. Ниже устья рѣки Курту по обѣимъ сторонамъ р. Или тянутся сплошные пески, сопровождающіе ея теченіе почти до самаго устья. Самая долина рѣки, имѣющая отъ 2-хъ до 9-ти верстъ ширины, представляетъ длинную ленту плодородной земли, почти сплошь покрытую лугами, лиственнымъ лѣсомъ и зарослями кустарниковъ.

Отъ уроч. Чилъгоранъ, отстоящаго въ 180 верстахъ отъ выселка Илійскаго, р. Или, какъ выше сказано, уклоняется болѣе къ западу и въ 100 верстахъ отъ устья раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны по величинѣ: Курлю, Караклы и Джеманъ-кды на востокъ и Кокъ-талъ на западъ. Дельта р. Или, называемая Камау, болотиста, заросла камышомъ и только частью обрабатывается подъ посѣвы хлѣба.

Растительность ея весьма богата: Кустарники, деревья, камышъ и ползучія растенія образуютъ здѣсь густыя заросли, въ которыхъ возможно пробраться только по тропамъ, протоптаннымъ кабанями.

Г. Балицкий, посѣтившій дельту р. Или въ мартѣ 1867 г., остановился лагеремъ не доходя до Балхаша, а потомъ, не смотря на предостереженія бывшихъ при немъ киргизъ, направился къ озеру, которое было покрыто въ то время еще льдомъ. Пробирался съ большими усиліями по зарослямъ камыша, усталые сильно путники остановились среди ихъ на ночлегъ. Тигры, слышавъ близость людей, подходили къ нимъ два раза, пугая птицъ, издававшихъ оглушительные крики и лошадей, которыя отъ испуга всю ночь тряслись и ничего не ѣли. Г. Балицкий и бывшіе съ нимъ киргизы не спали всю ночь, поддерживая огонь и пугая тигровъ криками. По словамъ бывшаго Капальскаго уѣзднаго начальника, полковника Веселитскаго, киргизы охотятся на тигровъ такимъ образомъ: по близости убитаго, но еще не съѣденнаго тигромъ животнаго или приманки они устраиваютъ клѣтку изъ многихъ рѣшотокъ (кереге) отъ юртъ, наложенныхъ одна на другую и крѣпко стянутыхъ арканами. Клѣтка прикрѣпляется прочно къ землѣ кольями. Въ эту клѣтку садятся охотники съ ружьями. Если раненый звѣрь послѣ выстрѣла бросится на клѣт-

бу, то охотники закалывают его изнутри пиками и ножами. Тигровая шкура стоит на мѣсто отъ 15-ти до 20 рублей. По нижней Или кочуютъ *Киргизы-камауцы* въ числѣ 350 кибитокъ. Они не устраиваютъ себѣ для зимы хижинъ, а живутъ въ юртахъ и дѣлаютъ только загонны для скота. Кромѣ скотоводства, камауцы занимаются съ успѣхомъ хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею. Мельницы у нихъ нѣтъ: зерно толкутъ въ ступахъ. Излишній хлѣбъ камауцы обжениваютъ каркарадинскимъ кирпичамъ на скотъ.

Рыбная ловля составляетъ важное подспорье въ хозяйствѣ камауцевъ. Какъ только на Балхашѣ станетъ ломаться ледъ, все населеніе немедленно принимается за ловлю рыбы. Для этого употребляются саки, морды и мережки, сплетенныя изъ шерстяныхъ нитокъ. Посоливъ пойманную рыбу, камауцы запасаются ею на весь годъ. Рыба слѣдующихъ породъ: османы, маринка, сомы, окуни, бѣлая рыба, въ родѣ нельны, и язъ. Сазаны ловятся почти исключительно въ Балхашѣ, а прочія породы въ омутахъ р. Или. Лѣтомъ въ дельтѣ р. Или не рѣдко случаются разливы, происходящія отъ поднятія воды въ ея низовьяхъ, спираемой господствующими въ это время года на озерѣ западными вѣтрами. Эти разливы продолжаются не болѣе сутокъ, но случается порою, что выступившая изъ береговъ рѣка потопляетъ расположенныя на низкихъ мѣстахъ юрты, унося съ собою плоты и имущество кирпичей. Плоты камауцевъ, называемые *салами*, устраиваются изъ двухъ или трехъ бревенъ съ камышевою настилкою.

Берега нижней Или повсюду покрыты листовнымъ лѣсомъ высокоствольнымъ и прямымъ тополемъ, джигдой, таломъ, тальникомъ и множествомъ кустарниковъ. Въ этихъ лѣсахъ и перемежающихся съ ними заросляхъ кустарниковъ и камышей водятся тигры и кабаны. Плавающихъ и болотныхъ птицъ здѣсь множество; встрѣчаются по Или также и фазаны. Но камауцы, за недостаткомъ ружей и пороха, мало занимаются охотою.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ теченіемъ р. Или на пространствѣ отъ выселка Илійскаго до устья, считаю не лишнимъ описать плаваніе по этому участку судна „Св. Николай“, 30-го мая около полудня это судно, какъ выше сказано, достигло устья Или.

По причинѣ мелей, встрѣченныхъ на устьѣ, судно должно было 31-го мая выгрузить на берегъ часть муки и дѣлать безпрестанно промѣры для отысканія фарватера. Къ вечеру 2-го іюня оно съ помощью завозовъ поднялось до первыхъ киргизскихъ ауловъ и, не смотря на быстроту теченія, сдѣлало въ этотъ день около 15-ти верстъ.

15-го числа того же мѣсяца судно подтянулось къ высокому ветловому лѣсу, преодолевъ на пути немало препятствій. Въ этотъ промежутокъ времени оно двигалось большею частью безъ помощи вѣтра, — на однихъ только завозахъ, причемъ канаты нерѣдко обрывались. Два раза оно натыкалось на мели и одинъ разъ на камень, вслѣдствіе чего приходилось перегружать муку для облегченія судна; кромѣ того, ударившись объ яръ, сломало руль. Отъ первыхъ ауловъ, встрѣченныхъ на Или, до ветлового лѣса приблизительно 65 верстъ.

Утромъ 21-го іюня судно поравнялось съ лѣсомъ, находящимся на правомъ берегу Или и называемымъ малый Сулу-янки; возлѣ него стояли въ то время киргизскіе аулы. Къ вечеру того же дни съ помощью паруса оно прибыло къ лѣсу большой Сулу-янки, близъ котораго его такъ сильно вертѣло, что два раза лопались канаты. Отъ ветлового лѣса до урочища большой Сулу-янки около 30-ти верстъ, а это послѣднее находится близъ перваго раздѣленія р. Или на рукава, т. е. въ началѣ ея дельты.

Вслѣдствіе противнаго вѣтра и дождя все 27 число пришлось простоять на якорѣ, а 28-го г. Гравицкій подошелъ къ 10-ти деревьямъ, стоявшимъ на правомъ берегу Или. Ширина Или въ этомъ мѣстѣ до 600 саж., фарватеръ очень мелкій и пролегаетъ у праваго берега. 29-го іюня судно подошло снова къ киргизскимъ ауламъ и простояло около нихъ цѣлыя сутки. Въ этомъ аулѣ г. Гравицкій узналъ, что мѣстные киргизы камауцы имѣютъ мало рогатаго скота, а содержать больше барановъ, которыхъ промѣниваютъ на разные предметы, необходимые въ домашнемъ быту татарамъ — скотопромышленникамъ, привѣжающимъ изъ г. Капала. Татары же гонять этихъ барановъ прямо въ г. Ташкентъ на продажу. Отъ начала дельты Камау до этихъ ауловъ около 40 верстъ. Съ 1-го по 5-е іюля судно „Св. Николай“ шло бичевою, частью завозами, а частью подъ парусомъ. Теченіе рѣки было очень быстро. Жары и множество комаровъ изнуляли сильно рабочихъ.

Отъ солнца палуба до того нагрѣвалась, что безъ поливки водою не было возможности по ней ходить. Въ этотъ промежутокъ времени попортило вѣтромъ парусъ и однажды судно сильно повертѣло, что у одного завоза переломился даже якорь. Въ концѣ этого участка находится большая роща, въ которой г. Гравицкий предполагалъ въ обратный рейсъ нарубить и забрать лѣсъ для устройства пикета на Вертысской пристани. Отъ послѣднихъ ауловъ до этой роши около 30-ти верстъ, а потому нужно полагать, что она находится на уроч. Чильгоранъ, на которомъ отъ Или отдѣляется ея древнее русло Читъ-Баканасъ. 6-го іюля въ 5-ти верстахъ отъ этой роши на правомъ берегу Или, путники видѣли песчанныя сопки. Грунтъ дна въ этомъ мѣстѣ оказался слабый, такъ что завозный якорь подмыло и судно отнесло теченіемъ далеко назадъ. На слѣдующій день, 7-го іюля, судно наткнулось на мель, отчего завозный канатъ снова лопнулъ. Съ этого мѣста г. Гравицкий отправилъ двухъ киргизъ съ письмомъ въ укрѣпленіе Вѣрное, увѣдомляя о своемъ прибытіи. Начиная отъ этой мели по обоимъ берегамъ р. Или тянутся песчаные бугры, на которыхъ вовсе не было видно киргизскихъ ауловъ, а острова на пути встрѣчаются чаще. Отъ роши, или урочища Чильгоранъ, до вышеупомянутой мели около 10-ти верстъ.

Простоявъ одинъ день на якорѣ, 9-го іюля судно отправилось дальше на завозахъ, но такъ какъ теченіе было быстро, то при разрывѣ каната одному рабочему ушибло голову, а четырехъ чуть не стащило въ воду. 14-го іюля возвратились посланные киргизы.

16-го числа ровные берега рѣки смѣнились возвышенными. Отъ мели до возвышенныхъ береговъ около 35 верстъ.

20-го іюля вечеромъ путешественники замѣтили на югъ горы. Расстояніе между двумя послѣдними пунктами опредѣляется до 25-ти верстъ.

25-го іюля г. Гравицкому попались на пути переплывавшіе рѣку киргизы, которыхъ онъ принялъ за барантачей, а 26-го числа судно поравнялось съ берегами рѣки, покрытыми дикимъ коноплемъ.

5-го августа съ судна видны были красныя сопки. Въ этотъ день къ г. Гравицкому прибыло 30 человекъ казаковъ, при одномъ офицерѣ, высланныхъ на встрѣчу изъ Вѣрнаго. Отъ береговъ, покрытыхъ коноплемъ, до красныхъ сопокъ около 50 верстъ.

На слѣдующій день, т. е. 6-го числа, судно „Св. Николай“ вошло въ скалистые берега (которые въ дневникѣ г. Гравицкаго названы каменными горами), отстоящіе отъ красныхъ сопкокъ въ 5-ти верстахъ, а 7-го августа подошло къ камню Тапиль-галы-тапъ, на которомъ высѣчено изображеніе идола и надпись. Въ этотъ день судно шло частью бичевою и слѣдало около 5-ти вер. Камень Тапиль-галы-тапъ отстоитъ отъ урочища Чильгорана при мѣрнотѣ въ 160 верстахъ. 8-го августа судно ударило о подводный камень, но безъ поврежденій и дошло до скаль, между которыми р. Или, имѣющая ниже ихъ до 200 сажень ширины, суживается до 30, образуя по обѣ стороны пороги, въ которыхъ вода падаетъ съ высоты около 2-хъ футовъ. Въ этотъ день пройдено также около 5-ти верстъ. 9-го августа, вслѣдствіе быстроты теченія, не смотря на усиленную работу воротами, отъ которыхъ канаты были закрѣплены якорями въ прибрежныхъ камняхъ, успѣли пройти въ цѣлый день одну только версту. 10-го числа между порогами оставался свободный фарватеръ только въ 10 сажень. Воспользовавшись попутнымъ вѣтромъ, судно поднялось вверхъ на завозахъ, рискуя однако при этомъ разбиться объ камни. Въ этотъ день пройдено до 1½ верстн. Къ вечеру 11-го августа судно „Св. Николай“ прибыло наконецъ благополучно въ Илійскій выселокъ (бывшее укрѣпленіе). Отъ уроч. Чильгорана до этого выселка оно прошло около 175 верстъ, а отъ устья Или до того же выселка 355 верстъ. Весь путь по рѣкѣ былъ пройденъ въ 72 дни. Прибывъ въ выселокъ Илійскій, г. Гравинскій отправился вскорѣ по своимъ дѣламъ въ укрѣпленіе Вѣрное, а затѣмъ, возвратившись оттуда обратно 4-го сентября того же 1856 года, вмѣстѣ съ 12-ю рабочими поднялся дальше вверхъ по Или въ небольшой лодкѣ за прежнюю границу. 8-го числа того же мѣсяца онъ дошелъ до Кадканскихъ поръ (Чулакъ), находящихся въ 10-ти верстахъ отъ праваго берега Или, въ которыхъ, по его словамъ, есть мѣсторожденія свинцово-серебряной руды. Киргизы достаютъ свинецъ и обращаютъ его въ дѣло, не подвергая предварительной плавкѣ. 11-го сентября г. Гравицкій вернулся обратно въ Илійское укрѣпленіе, а на слѣдующій день, т. е. 12-го сентября, отправился на

суднѣ „Св. Николай“ въ обратный путь, внизъ по р. Или и прибылъ къ устью ея 29-го сентября, т. е. въ 17-й дней.

Такимъ образомъ рѣку Или, на пространствѣ отъ выселка Илійскаго до устья, не смотря на нѣкоторыя неудобства для плаванія, все-таки нельзя не признать судоходною. Главнѣйшія неудобства ея какъ воднаго пути, на этомъ протяженіи суть слѣдующія: 1) въ дельтѣ Камау на пространствѣ 110 верстѣ, низкіе, глинистые берега, заросшіе камышемъ и покрытые водою во всякое время года, препятствуютъ проложенію бичевника; тутъ кромѣ того, встрѣчаются глубокія и непроходимыя въ бродъ протоки, окруженныя большими озерами и камышами; 2) въ нижнемъ теченіи не рѣдко встрѣчаются переносныя мели, а выше до выселка Илійскаго быстрины и водовороты; 3) въ маѣ и іюнѣ по рѣкѣ несетя много цѣлыхъ деревьевъ и карчей.

Ширина Или колеблется отъ 30 до 600 сажень, глубина отъ 6-ти до 30-ти футовъ. Скорость теченія между выселкомъ Илійскимъ и уроч. Чильгоранъ около 5-ти верстѣ, а ниже отъ 4-хъ до 3-хъ верстѣ въ часъ.

Половодіе въ р. Или на описываемомъ пространствѣ начинается въ маѣ отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Уровень воды иногда поднимается очень высоко, что зависитъ отъ количества выпавшаго зимою снѣга на горахъ.

Дно рѣки между возвышенными берегами—песчано-каменистое, между песчаными—песчаное и въ рѣдкихъ только мѣстахъ иловатое.

Острововъ много, въ особенности на пространствѣ между уроч. Чильгоранъ и порогами, что ниже выселка Илійскаго. Они покрыты тальникомъ или камышемъ.

В. Фишеръ.

